

ДАРА ВЕЙН

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Красные и Белые
1917 — 1922

КРАСНЫЕ

БЕЛЫЕ

История братоубийственной войны —
от Октября до исхода из Крыма.
Живые голоса по обе стороны винтовки:
Ленин, Колчак, Деникин, Троцкий,
Антонов, Врангель.

Дара Вейн

**Гражданская война.
Красные и Белые.**

«Автор»

2026

Вейн Д.

Гражданская война. Красные и Белые. / Д. Вейн — «Автор»,
2026

Рассказ о Гражданской войне в России не как о сухой хронике красных против белых, а как о трагедии, в которой по обе стороны винтовки стояли живые люди. Ленин спорит с Политбюро, Колчак отвечает следовательно перед расстрелом, Деникин принимает решение об Орле, Антонов говорит с крестьянином в тамбовском лесу, Врангель решает эвакуировать Крым. От разгрома Учредительного собрания до исхода 1922 года — голод, террор, интервенция, эмиграция. Без правых и виноватых: только те, кто оказался по разные стороны и не знал, как остановиться.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

Гражданская война. Красные и Белые.

КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ

Гражданская война в России. 1917–1922

Дара Вейн

Гражданская война в России — не сводка фронтов и не перечень приказов. Это миллионы людей, которые вдруг оказались по разные стороны линии огня: рабочий против офицера, крестьянин против крестьянина, брат против брата. Дара Вейн пишет о ней не хрестоматийным языком, а живыми голосами: Ленин кричит на ЦК, Деникин пишет жене из вагона, Колчак принимает решение о золоте, крестьянин в Тамбовской губернии берёт вилы против продотряда, матрос в Кронштадте задаёт вопрос, на который никто не хочет отвечать. От расчистки Учредительного собрания до исхода из Крыма — пять лет, которые сделали страну другой и оставили шрамы на сто лет вперёд.

Книга основана на исторических событиях, документах, мемуарах участников. Диалоги реконструированы по свидетельствам и письмам; там, где источников недостаточно, автор даёт художественную версию, сохраняя исторический контекст.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Глава 1. Развал
- Глава 2. Учредительное собрание
- Глава 3. Чехословацкий мятеж
- Глава 4. Троцкий и Красная Армия
- Глава 5. Казачий вопрос
- Глава 6. Колчак
- Глава 7. Деникин и поход на Москву
- Глава 8. Интервенция
- Глава 9. Красный и белый террор
- Глава 10. Крестьянская война
- Глава 11. Польская кампания
- Глава 12. Врангель и Крым
- Глава 13. Голод
- Глава 14. Исход
- Глава 15. Наследие
- Послесловие автора

Глава 1

Развал

Россия — это куча трухи, которую можно сдунуть.

— Гельмут фон Мольтке-младший, 1917

К концу 1917 года Россия не существовала как государство. Не в метафорическом смысле — буквально. Фронт разваливался: солдаты снимали с себя военную форму, бросали винтовки

и уходили домой пешком, сотнями километров. Заводы стояли. Железные дороги работали через раз. Денег в казне не было, а те бумажки, что печатали, ничего не стоили. В деревнях пахали на коровах — лошадей забрала армия.

Временное правительство, пришедшее к власти после Февральской революции, не справилось ни с одной задачей. Не дало землю, не заключило мир, не собрало Учредительное собрание вовремя. Керенский метался между фронтом и Петроградом, произносил речи, которые уже никто не слушал. Армия, которой он пытался управлять, голосовала — буквально, на солдатских комитетах — за то, чтобы перестать воевать.

25 октября (7 ноября) 1917 года большевики взяли власть в Петрограде. Это была не революция в классическом смысле — не баррикады, не многотысячные толпы на улицах. Зимний дворец взяли без сопротивления. Большинство петроградцев узнало о смене власти из газет. Но это была смена власти, которая уже не вернётся к старому.

* * *

— **Ленин:** Война кончена. Мы даём декрет о мире — и всё. Землю — крестьянам. Заводы — рабочим. Вот и вся программа.

— **Зиновьев:** Владимир Ильич, а если немцы не согласятся на перемирие?

— **Ленин:** Согласятся. Им тоже нечего есть. У них там свой развал.

— **Каменев:** А Учредительное собрание?

— **Ленин:** Будет Учредительное собрание. Если оно с нами — хорошо. Если против нас — мы его распустим. Другого варианта нет, и я его не допущу.

Разговор этот — в том или ином виде — происходил в Смольном, в комнате, где Ленин жил и работал. Записей не сохранилось, но мемуары участников сходятся: Ленин был спокоен, конкретен и не сомневался. Для него не существовало проблемы «а что если не получится» — существовала только проблема «как сделать быстрее».

А между тем страна уже начинала раскалываться. На Дону генерал Алексеев формировал Добровольческую армию — пока из нескольких сотен офицеров. В Сибири были свои силы. В Финляндии, Польше, Прибалтике — национальные движения, которые не желали оставаться в составе России ни красной, ни белой. Империя рассыпалась на части, и каждая часть тянула в свою сторону.

Первые столкновения были мелкими и хаотичными. Под Гатчиной юнкера попытались сопротивляться — были разбиты. В Москве бои шли несколько дней — большевики взяли Кремль артиллерией. Но это были ещё не сражения Гражданской войны — это был эпилог Февральской революции, её последний, кровавый аккорд.

Гражданская война начнётся позже — весной 1918 года, когда по всей России вдруг окажется, что у каждого есть винтовка, но нет хлеба, нет власти, с которой все согласны, и нет компромисса, который устроил бы хотя бы большинство. И тогда те, кто не смог договориться, начнут стрелять.

Глава 2

Учредительное собрание

Никакая Учредилка нас не спасёт, если мы сами себя не спасём.

— Матрос Железняков, январь 1918

Выборы в Учредительное собрание прошли в ноябре 1917 года — единственные более-менее свободные всеобщие выборы в истории России до 1991 года. Голосовало всё население: солдаты на фронте, крестьяне в деревнях, рабочие в городах, женщины — впервые. Результаты большевикам не понравились.

Из 707 мест большевики получили около 175. Эсеры — около 410, из них левые эсеры — около 40, остальные — правые и центристы. Меньшевики — 16. Кадеты — 17. Национальные партии и группы — остальные. Иначе говоря: большинство России голосовало не за Ленина, а за эсеров — партию крестьянской общины, народнической традиции и земли без компенсации.

Ленин это понимал. И у него был план.

* * *

Учредительное собрание открылось 5 января 1918 года в Таврическом дворце в Петрограде. Снаружи — демонстрация сторонников собрания. Красногвардейцы открыли огонь. Погибло, по разным оценкам, от 8 до 21 человека. Это была первая политическая демонстрация, расстреленная большевиками.

Внутри — прения. Председателем избрали Виктора Чернова, лидера эсеров. Большевик Фёдор Раскольников зачитал декларацию фракции большевиков и заявил, что собрание не выражает воли народа. Левый эсер Штейнберг кричал: «Вы отказываетесь признать волю народа?» Раскольников отвечал: «Мы признаём волю революционного народа, а не волю бюрократического подсчёта голосов».

— **Чернов:** Прошу тишины! Мы избраны народом, и мы будем работать!

— **Раскольников:** Декларация фракции РСДРП(б): Учредительное собрание не имеет законного характера, так как оно избрано по спискам, составленным до Октябрьской революции...

— **Чернов:** Это возмутительно! Вы сами назначили выборы!

— **Раскольников:** Мы назначали выборы для того, чтобы увидеть расстановку сил. Мы её увидели. И сделали выводы.

— **Железняков:** (встаёт, подходит к трибуне) Господин Чернов, караул устал. Закрывайте собрание.

— **Чернов:** Кто вы такой? По какому праву вы мне это говорите?

— **Железняков:** Я — анархист Железняков, командир караула. Я вам сказал: караул устал. Караул хочет спать.

Чернов попытался продолжить заседание. В 4 часа утра 6 января, когда большевики и левые эсеры уже ушли, оставшиеся депутаты спешно приняли декреты о земле и о мире — символический жест, который никого ни к чему не обязывал. Железняков подошёл к председателю и повторил. Чернов закрыл собрание.

На следующий день декретом ВЦИК Учредительное собрание было распущено. Никто не вышел на улицу его защищать — кроме тех, кого расстреляли накануне. Демократия в России закончилась, не начавшись. Это был поворот, после которого обратной дороги не было.

Но была и другая сторона. На Дону, в Киеве, в Сибири — везде, где оказались люди, не принявшие разгон собрания, — формировалось убеждение: с большевиками нельзя договариваться. Их нужно свергать. Силой. Так появлялись первые ядра Белого движения — не потому, что все офицеры мечтали о монархии, а потому, что они видели: единственный легитимный институт уничтожен, и разговоры кончились.

Глава 3

Чехословацкий мятеж

Если бы не чехи, мы бы сидели в Москве ещё год назад.

— Троцкий, 1919

Весной 1918 года Россия была страной без фронта. Брестский мир вывел Россию из Первой мировой войны, но не принёс мира. Германия оккупировала Украину, Белоруссию, При-

балтику. На огромных пространствах от Волги до Тихого океана не было никакой организованной военной силы — ни красной, ни белой. Только местные Советы, отряды анархистов, банды дезертиров и чехословацкий корпус.

Чехословацкий корпус — около 40 тысяч человек, бывших военнопленных австро-венгерской армии, чехов и словаков, — согласился через Владивосток отправиться на Западный фронт воевать против Германии. Весной 1918 года корпус растянулся по всей Транссибирской магистрали — от Пензы до Владивостока, эшелон за эшелон.

Большевики боялись чехов — вооружённых, организованных и неуправляемых. Троцкий отдал приказ разоружить корпус. Чехи отказались. 14 мая в Челябинске произошла стычка, 26 мая — в марьинской. И тут — как спичка в сухую траву — весь корпус поднялся. За несколько недель чехи взяли под контроль Транссибирскую магистраль от Поволжья до Тихого океана.

* * *

— **Троцкий:** Сколько у них людей на этом участке?

— **Штабист:** Около двенадцати тысяч боеспособных. Но они дисциплинированы, вооружены, и каждый эшелон — это крепость.

— **Троцкий:** А у нас?

— **Штабист:** Отряд имени товарища Маркина. Двести человек. Четыре пулемёта.

— **Троцкий:** (молчит, потом) Расстреливать каждого десятого чеха как изменника революции. Объявить приказ по всем фронтам. Они — враги.

— **Штабист:** Товарищ Троцкий, это же не наши враги. Они вообще-то союзники Антанты...

— **Троцкий:** Они — вооружённая сила, которая не подчиняется Советской власти. Всё остальное неважно.

События мая-июня 1918 года стали искрой, из которой разгорелась Гражданская война в полном масштабе. Чехи были не просто армией — они были стержнем, вокруг которого начали собираться антибольшевистские силы. В Самаре, занятой чехами, открылось Комуч — Комитет членов Учредительного собрания, которое претендовало на роль законной власти. В Омске возникло Сибирское правительство. В Екатеринбурге — Уральское. Вся восточная половина России вдруг оказалась вне контроля большевиков.

И именно летом 1918 года большевики приняли решение, которое определило характер войны: расстрел царской семьи. 17 июля в Екатеринбурге, в доме Ипатьева, Николай II, его жена, дети и слуги были расстреляны без суда и следствия. Причина — наступление белых и чехов на Екатеринбург. Город могли взять со дня на день, и царь не должен был стать знаменем контрреволюции. Решение принималось в Москве, на уровне Ленина и Свердлова.

Это был не первый расстрел и не последний. Но он был символическим — точка невозврата. После Екатеринбург уже никто не мог себе представить переговоры. Война стала войной на уничтожение.

Глава 4

Троцкий и Красная Армия

Без принуждения воевать нельзя. Кто этого не понимает — не понимает ничего в войне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.